

*Два мужичка
Вышли из кабака,
Нога за ногу поплелись,
Разговорились и подрались,
Да из-за чего началась драка,
Почему конь не собака?*

*Two men came stumbling out of an inn
When the talking stopped, a fight did begin.
The cause of the quarrel was serious, of course
– Why is a dog not a horse?*

драка, потому что конь не собака

Сергей ВОРОХОВ / by Sergei VOROKHOV

fighting over why a dog is not a horse

*Под стенами Петропавловской крепости
раздается дружное «Ура-а-а!».
Испуганные вороны срываются
с верхушек тополей. Через полянку
мчится группа парней, размахивая
палками и кувыркаясь на ходу.
Сметая воображаемого противника,
они неспешно возвращаются обратно,
и все начинается сначала. Зеваки
с уважением поглядывают на бойцов.
Идет тренировка одного из клубов
Санкт-Петербургского общества русского
кулачного боя.*

*A friendly hurrah resounds beneath the walls
of the Peter and Paul Fortress. The startled
crows burst from the tops of the poplars.
A group of men rushes across the field waving
sticks and turning somersaults as they go.
The men wave their staffs, sweeping away
some imaginary enemy, then unhurriedly
retrace their steps. The chance spectators gaze
at the fighters with respect. This is a training
session for the St Petersburg Society
of Devotees of Russian Fist-Fighting.*

«Вот молча оба расходятся,
Богатырский бой начинается».
Иллюстрация Леонида Непомнящего
к поэме Михаила Лермонтова «Песня
про царя Ивана Васильевича, молодого
опричника и удалого купца Калаш-
никова».

“In silence the pair step back,
The titanic fight begins.”

Leonid Nepomniashchy's illustration to
Lermontov's poem A Song of Tsar Ivan
Vasilyevich, His Young Bodyguard, and the
Valiant Merchant Kalashnikov.

УДАР «СВИНЬЕЙ»

Издревле кулачный бой был одной из любимых забав русского народа. Первое упоминание о нем содержится еще в «Повести временных лет» у летописца Нестора под 1068 годом. Бились по праздникам: деревня на деревню, слобода на слободу, улица на улицу. К сожалению, в сознании большинства современных обывателей все эти схватки не более чем пьяные драки. Ничего подобного! Участие в схватке обрядовый кулачный бой всегда проходил по определенным правилам. Они менялись, но, например, бить лежачего или добивать противника нельзя было никогда.

В русской традиции существует несколько типов обрядовых боев. «Сам на сам», «палочный бой», «круговой бой», когда надо защищаться от группы нападающих, «сцеплялка-свалка», когда каждый бился сам за себя, а выигрывал тот, кто последним остался на ногах. Но главным всегда считался бой стенка на стенку. Кстати, подобного явления больше нет ни в одной другой традиционной боевой системе.

В стеношном бою мужики сходились по большому празднику. Как правило, зимой: на Николу Зимнего, во время Святочной недели, но чаще всего на Масленицу. Во время же летней страды и сбора урожая в деревне было не до развлечений. Организацией боя ведали деревенские

старейшины. Перед началом схватки ее правила оглашались одним из старейших бойцов. «„Так ли дралась наши старики?“ – вопрошает после оглашения правил пожилой крестьянин, – читаем мы в одном из сохранившихся описаний стеношного боя, проходившего во Владимирской губернии сто лет назад. – „Так!“ – несется ему в ответ из толпы бойцов. „Так будем драться сегодня?“ – „Так!“»

Нарушения правил жестоко пресекались. Бойца, уличенного в том, что заложил в рукавицу для пущей увесистости удара «гирьку», мутузили совместно и противники, и товарищи по стенке. Завершался бой, когда противника вытесняли за определенную черту. Победителям доставались слава и почет до следующего года. Парни из победившей деревни становились первыми женихами. Но зла друг на друга противники не держали. Завершение традиционного боя отмечалось совместным застольем победителей и побежденных.

В стеношном бою с каждой стороны могло принимать участие от нескольких десятков до нескольких тысяч человек. Во время схватки применялись такие тактические приемы, как «свинья» (удар клином), удар «с крыла» (фланговая атака), отступление, «засада» и многие другие.

В Питере большие стеношные бои в последний раз проходили в начале двадцатых годов прошлого века. Тогда на

THE FIGHTING "PIG"

Fist-fighting was one of the favourite amusements of the Russian people since earliest times. The first mention of it occurs in *The Tale of Bygone Years* compiled by the chronicler Nestor in the twelfth century. Fights took place on religious holidays: village against village, suburb against suburb, street against street. Sadly in the minds of most ordinary people today all these contests were no more than drunken brawls. Nothing could be further from the truth! Drunks were never allowed to take part in the fight. Russian ritual fist-fighting always followed definite rules. The rules changed, but it was never permitted, for example, to hit a man when he was down or finish off a beaten opponent.

The Russian tradition included several types of ritual contest: "one-on-one", the "stave fight", the "round fight", when a man had to stand up to a group of attackers, and the *sseplialka-svalka*, a sort of battle royal in which every man fought for himself and the last left standing was the winner. Pride of place, however, was always given to the "wall-against-wall" type of contest – something that is unique among national fighting traditions.

Men came together for "wall fights" on major festivals – in winter as a rule, at the Feast of the Intercession, during Christmas week, but most often at Shrovetide. During the busy summer and harvest season there was no time for amusements in the countryside. The organization of the contest was left to the village elders. Before the start of the clash, the rules were announced by one of the oldest fighters present. "Is that how our men fought of yore?" an elderly peasant inquires after the proclamation of the rules, we read in one of the surviving description of a wall-fight that took place in Vladimir province a hundred years ago. "It is," comes the answer from the crowd of fighters. "Is that how we shall fight today?" – "It is."

Breaches of the rules were dealt with harshly. A man caught slipping something heavy into his glove to give his punches extra weight would be pummelled by opponents and "team mates" alike. The fight ended when one side had been driven back over a marked line. The winners acquired glory and respect for next year. Lads from the winning village would get married first. But the competitors did not bear grudges. The end

На Масленицу в русских деревнях стеношными боями народ развлекался целую неделю, а сам бой длился с конца утренней службы и до начала вечерней – целых шесть часов!

At Shrovetide Russian country folk amused themselves with "wall fights" for a whole week. The fight itself would last from the end of the morning service to the beginning of the evening one – a full six hours!

Вверху. «Кулачный бой». Раскрашенная гравюра Джона Аткинсона. Конец XVIII века.

В центре. Современные бойцы пользуются не рукавицами, а боксерскими перчатками.

Слева. В русских лубках изображение кулачных боев часто сопровождалось ерническими стишками. Лубок XVIII века.

Above. Prize Fighting. Tinted engraving by John Augustus Atkinson. Late eighteenth century.

Centre. Today's fighters use boxing gloves.

Left. In Russian popular prints (*lubok*) depictions of fist fights were often accompanied by ironic verses. Eighteenth-century *lubok*.

Масленицу в районе Охты сошлось до пяти тысяч человек с каждой стороны. Команды бойцам отдавались специальными сигналами при помощи барабанов и труб.

В советское время кулачные бои жестко запрещались, и традиция едва не умерла.

БОЕВАЯ ПЛЯСКА

Питерскую школу русского кулачного боя в середине прошлого века основал Вадим Грунтовский. До Великой Отечественной войны традиции кулачного боя еще были широко распространены в российской глубинке. И свой первый бойцовский опыт он получил в деревне, где разместили его детский дом. Затем была служба в спецподразделении по ликвидации бендеровцев. В то время армейская разведка широко использовала в практике рукопашной схватки русское направление боевого искусства. «До 1953 года в армии даже проводились чемпионаты страны по рукопашному бою, – говорит продолживший дело отца Андрей Грунтовский. – Потом был тридцатилетний перерыв. Считалось, что в ядерный век навыки ближнего боя не нужны. И как систему рукопашный бой в войсках преподавать перестали. Старые специалисты ушли, а молодые пришли уже на волне интереса к восточным стилям. Сейчас мода на Восток проходит. Военные спецы больше внимания уделяют боксу и

of a traditional match was marked victors and vanquished sitting down to a festive meal together.

Between a few dozen and several thousand men could be on each side in a "wall fight". Tactics included such moves as "the pig" (a wedge attack), attacking from the flank, tactical withdrawal, "ambush" and many more.

In St Petersburg the last large-scale "wall fights" were held in the early 1920s when teams of up to 5,000 clashed in the Okhta district at Shrovetide. Commands were passed on to the fighters with the aid of drums or bugles.

In the Soviet period, during the 1950s, fist-fighting was strictly forbidden and the tradition almost died out.

MARTIAL DANCE

The Petersburg school of Russian fist-fighting was founded in the middle of the last century by Vadim Gruntovsky. Until the war the traditions of fist-fighting were still kept up across large parts of the Russian provinces and Gruntovsky got his first pugilistic experience in his native village. Then he served in a special division engaged in the liquidation of

борьбе. Кстати, и в наших группах сегодня довольно много занимается бойцов из спецподразделений».

Долгие годы русский стиль возрождался полулегально в узком кругу энтузиастов. Они ездили по российской глубинке, собирая по крупицам сохранившуюся традицию. И лишь в конце восьмидесятих годов XX века любители русского кулачного боя вышли на широкую публику.

Изучение русского кулачного боя начинается... с песни и танца. В любой традиционной культуре рукопашный бой неотделим от народной песни, танца и даже детских игр. Все вместе — это единая пластика движений, единое мироощущение. Народная песня, солдатская, рекрутская или казачья, погружает бойцов в особую атмосферу. Она задает ритм, формирует правильное дыхание, настраивает на бой психологически. В народном танце формируется пластика боя, техника движений рук, ног и тела бойца. Не меньший кладезь основ боевого искусства — детские игры. Например, игра в «шапочки». Цель — сорвать с головы противника шапку и не потерять свою. Чем не имитация боя? А «жмурки»? Драка «вслепую», которая проводилась обычно в темной избе, в традиционной славянской культуре служила одним из обрядов посвящения юноши в мужчины.

Традиционный стеношный бой тоже начинался обычно с танца. Но с танца

Слева. Иллюстрация к поэме Михаила Лермонтова «Песня про купца Калашникова». Художник Эдуард Криммер.

Ниже. Битва на «конях» в морозный денек лучше любого горячительного!

Left. Another illustration to Lermontov's poem A Song of Tsar Ivan Vasilyevich,.... by the artist Eduard Krimmer.

Below. A "mounted battle" on a frosty day is better than any shot of spirits!

Внизу. Фрагмент лубка «Драка на постоялом дворе». 1800 год.

Below. Detail of the lubok Fight at a Coaching Inn. 1800.

Bandera's supporters. At that time military intelligence made extensive use of the Russian fighting tradition in hand-to-hand combat. "Up until 1953 the army even held national championships in unarmed combat," says Andrei Gruntovsky, who has continued his father's cause. "Then came a thirty-year break. The thinking was that in the nuclear age close-combat skills were unnecessary. And fist-fighting ceased to be taught as a system in the forces. The old specialists left and the young ones came in already on the wave of interest in oriental martial arts. Now the oriental fashion is passing. Military specialists are paying more attention to boxing and wrestling."

The study of Russian fist-fighting begins with ... song and dance. In any traditional culture hand-to-hand combat is inseparable from folk song, dance and even children's games. In its totality it is a single complex of movements, an integral world-view. The folk song — soldier's, recruit's or Cossack's — immerses the fighters in a special atmosphere. It sets the rhythm, encourages correct breathing and acts as psychological preparation for the fight. Children's games are no less a treasury of the fundamentals of the

Taleon Club

Eliseev Palace Hotel

Здесь есть все, чтобы помочь вам восстановить силы и улучшить самочувствие. К услугам посетителей Фитнес центра тренажерный зал с системой микроклимата и самым современным оборудованием, позволяющим тренироваться даже на профессиональном уровне.

Зал оснащен обширной кардиолинией, включающей велотренажеры, беговые дорожки, орбитреки и степперы, а также силовыми тренажерами, позволяющими эффективно тренировать различные группы мышц, и зоной свободных весов.

ФИТНЕС ЦЕНТР

SPA ЦЕНТР

К вашим услугам великолепный бассейн с системой очистки воды без применения хлора, каскадный душ, турецкая баня, финская сауна, солярий, косметический кабинет, профессиональные массажисты.

МЫ РАДЫ ПОМОЧЬ
ВАМ ВОССТАНОВИТЬ
СИЛЫ И УЛУЧШИТЬ
САМОЧУВСТВИЕ

НАШИ ТЕЛЕФОНЫ: 324-99-11, 324-99-44

особого — боевого. «Ломание» или «буза», исполнявшиеся перед боем, по словам Грунтовского, не фиксация определенных движений, как в восточных «ката», а некий ключ к определенному состоянию, обеспечивающему развитие традиционной боевой пластики. «Ломался», как правило, кто-то один. Свои, глядя на него, исполнялись храбростью, у чужих — подгибались колени. «Ломание» сопровождалось игрой гармониста и пением специальных частушек «под драку». Да и сам бой всегда сопровождался наигрышем гармониста. Пока играет гармонь — драка не драка, а игрище. Если бойцы увлеклись и схватка становилась слишком жестокой, гармонист переставал играть, что служило сигналом к окончанию боя.

РАЗОЙТИСЬ С МИРОМ

Сегодня в России существует несколько школ русского кулачного боя. В каждом регионе есть свои особенности. В Сибири бьются не так, как на Северо-Западе, на юге сильны традиции казачества. «Школы разные, но суть одна, — говорит Андрей Грунтовский. — Она определяется национальным менталитетом. Есть боевые приемы, общие во всем мире. Например, бросок через бедро. Есть приемы, которые существуют только у нас. Но не эти уникальные изюминки создают стиль. Стиль создает общая пластика боя».

martial art. Take the game of *shapochka*, for example. The aim is to snatch your opponent's cap off his head without losing your own. An imitation fight if ever there was. And what about blind man's buff? A "blind" fight that was usually held in an unlit house was one of the initiation rites into manhood in traditional Slav culture.

The traditional "wall fight" also usually began with a dance, but a special — martial — dance. The *lomaniye* or *buza* performed before a fight are, according to Gruntovsky, not the fixation of particular movements, as is the case with the oriental *kata*, but a sort of key to a special state that encouraged the development of the traditional martial sense of rhythm. As a rule only one person "performed". Watching him, his team-mates would become filled with courage, while his opponents' knees would quake. The performance would be accompanied by an accordion player and the singing of special "fighting" *chastushki*. The fight itself, too, was accompanied by the sounds of the accordion. While the accordion plays a fight is not a fight, but a game. If the competitors got carried away and the bout became too sav-

Тому, кто первый раз взглянет на русский бой, его пластика покажется хаотичной и расхлестанной. Да ну, пьяная драка, махнет рукой неискушенный наблюдатель. Но, приглядевшись повнимательнее, возьмет свои слова обратно. Не случайно некоторые сравнивают русский стиль с китайской «школой пьяницы». Андрей Грунтовский таких сравнений не любит. «Бокс нам ближе, чем любые китайские стили. Но, в отличие от английской школы, мы еще и ногами работаем. Поэтому, пожалуй, самый близкий к нам стиль — это французский бокс, особенно деревенская школа савата, но все же русскую школу ни с чем не спутаешь».

В русском бою «работают» не только руками и ногами. В боях «сам на сам» по обоюдному уговору разрешалось использование любого оружия, кроме стрелкового. Впрочем, самым распространенным оружием, особенно среди юношей, была палка, и, соответственно, существовал «палочный бой».

Сегодня «палочный бой» культивируют в Твери. Там по старинке боевую палку называют «треской». Ее обычно делают из рябины. Боец должен сам выкопать в лесу дерево, ошкурить, обжечь, нанести орнамент. После каждого выигранного боя на «треску» наносят дополнительные узоры.

У питерских бойцов особых предпочтений нет. Они считают, что в рукопашной сгодится любой предмет. Поэтому

age, the musician stopped playing, which served as a signal to end the match.

BREAK CLEANLY

Today there are several schools of Russian fist-fighting in the country. Each region has its own peculiarities. In Siberia they fight differently from in the North-West. In the South Cossack traditions are strong. "The schools vary, but the essence is the same," Andrei Gruntovsky explains. "It is determined by the national mentality. There are fighting moves common around the world. The cross-buttock, for example. There are moves that exist only among the Russians. But it not those unique gems that create the style. The style is created by the overall flow of the fight."

For someone watching Russian fighting for the first time it seems chaotic and fragmentary. The inexperienced observer will dismiss it as a drunken brawl. But after looking more carefully, he'll take his words back. It is no coincidence that some people compare the Russian style with the Chinese "school of the drunken man". Andrei Gruntovsky dislikes such comparisons. "We are more akin to boxing than any Chinese

*«Голова моя, головушка!
Я тобой не дорожу.
Разобьют тебя, головушка,
Я платочком повяжу!»*

*Подобными частушками
«под драку» болельщики
поднимали настроение
стеношникам.*

*«Head, my dear noddle,
You I won't coddle.
If you yourself cracked,
In a scarf you'll be wrapped.»
With verses like that the
supporters put heart into their
champions.*

Остродраматический сюжет лермонтовской поэмы о противоборстве простого купца и слесаря-богарина вдохновлял многих художников. Книжные иллюстрации Владимира Семенова (вверху) и Ивана Библина (слева).

The highly dramatic theme of Lermontov's poem — a contest between a simple merchant and an arrogant boyar — inspired many artists.

Here are book illustrations by Vladimir Semenov (above) and Ivan Bilibin (left).

Андрей Грунтовский наблюдает за тренировкой своих воспитанников. Он считает древнее искусство русского боя средоточием мужской традиции, стержнем народной педагогики, символом национальной культуры. Andrei Gruntovsky supervises the training of his pupils. He considers the age-old art of Russian fighting a focus of male tradition, a pillar of folk education and a symbol of the national culture.

работают и с оглоблей (палка длиной более 2 метров), и с дубиной, и с кистенем, и с серпом, и с топором.

Общество любителей русского кулачного боя регулярно проводит в Петербурге показательные выступления. А по большим праздникам предлагает встать в стенку всем желающим. От желающих померяться молодецкой силой отбоя нет. Одно из главных условий для бойцов — обязательное замирение и объятия после «стенки». «Сходись — бранись, расходись — мирись» — нерушимая заповедь кулачного боя. «Ведь, по большому счету, в кулачном поединке нет победителей и побежденных, — говорит Андрей Грунтовский. — Это всего лишь наука Родину защищать».

СТАРИННЫЙ ЗАГОВОР НА КУЛАЧНЫЙ БОЙ

Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, на восток, в восточную сторону, к Окиян-морю, и на том святом Окиян-море стоит стар мастер-Муж, и у того святого Окиян-моря сырой дуб крековастый, и рубит тот мастер-Муж своим булатным топором сырой дуб крековастый, и как с того дуба щепка летит, так же бы и от меня (имя рек) валится на сыру землю боец, добрый молодец, по всякий день и по всякий час. Аминь. Аминь. Аминь. И тем моим словам, ключ в море, замок на небе, от ныне и до века. ■

styles. But in contrast to the English school, we work with our legs as well. So probably the closest to our style is French boxing, especially the rural school of *savate*."

Russian fighters use more than just their hands and feet. In "one-on-one fights" by mutual agreement any weapon could be used, except firearms, but the commonest choice, especially among young men, was the wooden stick and the corresponding form of contest.

Petersburg fighters have no particular preferences. They reckon that any object can be of use in close-quarters fighting. For that reason they work with staffs (over two metres long) and cudgels weighing 10–15 kilogrammes, bludgeons, sickles and axes.

The Society of Devotees of Russian Fist-Fighting gives regular demonstration performances in St Petersburg. And on major public holidays they offer all who want the chance to take their place in the wall. There is no shortage of those wanting to try their strength. One of the things the fighters insist upon is that there must be reconciliation and hugs after the "wall". "When you clash quarrel, when you break make your peace" is the inviolable commandment of fist-fighting. ■